

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**ОБРАЗ ПРОВОКАЦИИ В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ
СОЗНАНИИ**

(на материале экспериментальных данных)

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 2 курса 252 группы
направления 45.04.01 «Теория языка и компьютерная лингвистика»
Института филологии и журналистики

Владимирской Ксении Владимировны

Научный руководитель

к.ф.н., доцент

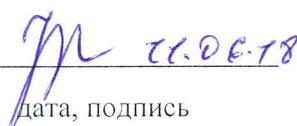

дата, подпись

Е.Г.Трещева

Заведующий кафедрой

д.ф.н., профессор

дата, подпись

О.Ю.Крючкова

Саратов 2018

ВВЕДЕНИЕ

Мы живем в эпоху постоянного развития и перемен, которые сопровождаются изменениями в языке. Под изменением в данном случае понимается процесс, протекающий во времени, в результате которого происходит количественно-качественное преобразование языка и входящих в него элементов. Язык — организм живой и непостоянный, и любое изменение отражает динамичность и подвижность языка во времени, демонстрирует его развитие. Язык отражает глубинный уровень ценностного сознания, который связан с базовыми ценностями носителя любого языка.

В настоящее время изучение образов языкового сознания с помощью ассоциативного эксперимента (далее АЭ), основанном на методе свободных ассоциаций, является актуальным. АЭ позволяет выявить системность содержания образа сознания, стоящего за словом в разных культурах, а также «системность всего языкового сознания носителей разных культур, передавая тем самым уникальность и неповторимость образа мира каждой культуры» [Выговская 2014].

Интернет-среда, в свою очередь, служит универсальным средством коммуникации и сама выступает в качестве инструмента исследования. С изменением социальных и культурных ценностей будет меняться и содержание задач исследователя. В настоящее время увеличивается рост аудитории пользователей Интернет, и можно предположить, что в скором времени научные исследования и эксперименты на базе WWW станут еще более популярными. Ведь такой способ сбора материала имеет значительные преимущества: степень свободы респондента, снижение финансовых, временных и человеческих ресурсов и пр.

Актуальность темы исследования обусловлена семантической сложностью понятия «провокация» и необходимостью его изучения в психолингвистическом аспекте, включающем рассмотрение провокации в

совокупности всех фреймообразующих компонентов — как событийно-ситуативных, так и эмоционально-оценочных.

Цель работы — провести количественный и качественный анализы ответов на вопросы интернет-анкетирования, выявить сферы употребления понятия «провокация», определить тенденции семантических изменений данного понятия и охарактеризовать представления современных носителей русского языка о провокации. Представляются следующие **задачи** дипломной работы:

1. составить анкету для проведения интернет-опроса;
2. провести интернет-опрос с современными носителями языка (среди пользователей сети Интернет);
3. провести семантический анализ полученных ассоциативных реакций с учетом их количественной оценки;
4. провести количественный анализ ассоциативного поля слова-стимула «провокация» с помощью методов математической статистики;
5. раскрыть содержание концепта «провокация» в сознании современных носителей русского языка.

Объектом исследования данной дипломной работы являются данные, полученные в ходе проведения интернет-опроса «Современное понимание провокации», сформированного на основе платформы Google Forms, а также данные, полученные в ходе проведения свободного ассоциативного эксперимента (далее САЭ).

Предметом исследования является понятие провокации в современном русском языковом сознании.

Материалом для выпускной квалификационной работы послужили ассоциативные данные – данные, полученные в ходе проведения интернет-опроса и САЭ. Ассоциативные данные не привязаны к конкретной ситуации. Они отражают так называемое «внешнее сознание», вербализованный

образ провокации, поэтому и представляют наибольшую ценность для данной работы.

Работа состоит из Введения, двух глав («Представление о провокации как часть русского языкового сознания», «Современное понимание провокации»), Заключения, Списка используемой литературы и трех Приложений.

Введение содержит краткое обозначение проблемы, формулировку актуальности, научной значимости выбранной темы исследования; постановку темы и задач, решаемых в ходе выполнения выпускной квалификационной работы; описание объекта, предмета и материала исследования; описание структуры работы.

Первая глава представляет обзор теоретической литературы, освящающей проблему концептов, понятия языкового сознания и семантических особенностей непердметной лексики в языковом сознании. В данной главе также рассматриваются понятия «интерпретирующее имя», «событие», «действие», «поступок» с точки зрения нескольких исследовательских аспектов (структурный, функциональный, семантический, когнитивный).

Вторая глава демонстрирует основные результаты проделанной исследовательской работы (данные интернет-анкетирования, данные свободного ассоциативного эксперимента (далее САЭ) на множественную реакцию). Представлена математическая модель ассоциативного поля ПРОВОКАЦИЯ с квантитативным анализом соответствующих параметров ассоциативных реакций, рассмотрена структура ситуации «провокация» на примере фреймового анализа с последующим выделением обязательных и факультативных слотов.

Заключение содержит в себе основные выводы, представляющие собой обобщенное изложение результатов, полученных в ходе подготовки выпускной квалификационной работы.

Список использованной литературы включает 97 наименований работ, в их числе 11 лексикографических источников.

Приложения содержат перечень вопросов, входящих в анкету интернет-опроса (Приложение 1), ранжированный список ассоциативных реакций на стимул «провокация» в САЭ на множественную реакцию (Приложение 2), а также классификацию ассоциативных реакций по А. Р. Лурии (Приложение 3).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

В первой главе рассматривается понятие КОНЦЕПТ, представляются существующие гипотезы о происхождении исследуемого слова *провокация* и его традиционное содержание, анализируется связь между событиями, ситуациями, поступками и действиями, в которых провокация выступает оценочным компонентом в составе ситуации-события, а также их основные функционально-структурные характеристики.

Событийное имя – лексическая единица, принадлежащая к классу существительных, обладающая событийной семантикой и называющая событие целиком, со всей совокупностью различных компонентов: участников, действий, обстоятельств и т.д. Однако понятие «провокация» включает в себя не только наличие участников, действий и обстоятельств, но и оценочный компонент. Ситуации-события наделены всеми параметрами, присущими событиям, а именно временной и пространственной протяженностью, цельностью восприятия, наличием изменений и, что самое важное, способностью переструктурировать жизненный опыт человека и направлять его дальнейшие коммуникативные и некоммуникативные действия.

Количественные методы анализа данных (методы математической статистики, количественные методы измерения значений, способы вычисления количественных характеристик ассоциативного поля и пр.) используются для более глубокого изучения структуры АП и формализации процессов ассоциирования [Горошко 2001].

При проведении ассоциативного эксперимента и дальнейшем анализе полученных результатов важно оценить устойчивость ассоциативных норм и некоторые другие параметры. Существует множество критериев оценивания данных АП, каждый из которых варьируется в зависимости от взглядов ученого. Однако есть и постоянные показатели, вычисление которых просто необходимо для адекватного статистического анализа и обработки ассоциативных данных. Так, например, самыми распространенными (однако не обязательными) будут:

- показатель и уровень стереотипности реакций (энтропия максимальная, абсолютная, относительная);
- индексы степени ассоциативной направленности слова ;
- ассоциативная сила слова-стимула;
- ассоциативный набор слов;
- коэффициент пересечения ассоциативного ядра;
- лексическое разнообразие поля/лексическое богатство поля;
- гармоническое деление («золотое сечение»);
- ранговый показатель частот реакций;

Провокация с точки зрения событийности и фактуальности представляется нам ситуацией со всеми включающими событийными компонентами (участники, цель, действие, место, сфера и пр.). Каждая ситуация обязательно включает в себя отдельные компоненты, которые сменяют друг друга последовательно, либо следуют друг другу параллельно

и одновременно. Вместе с [Гольдин 1997] мы полагаем, что главным в содержании имен ситуаций, событий, сценариев является оценка и характеристика, что делает саму их природу глубоко оценочной и субъективной. При этом важно отметить, что оцениваются не конкретные действия, а стоящие за ними поступки. Поэтому речевой жанр, соответствующий данной ситуации-событию (поступку/действию), представляет собой внутреннюю форму данных речевых единиц [Дементьев 2015]. Стоит отметить, что при рассмотрении провокации в речежанровом аспекте, мы затрагиваем лишь вербальную сторону ситуации *провокация*, однако это не исключает существование другой стороны — действия (именование, совершение действия), что по своей природе не может быть отнесено к речевым жанрам или коммуникативной ситуации. Таким образом, ситуация провокация подразумевает два типа провокаций: речевая и неречевая (с помощью действия, поступка и пр.).

Во второй главе представлен анализ фреймовой структуры АП ПРОВОКАЦИЯ. Фреймы были составлены при помощи анализа ассоциативных связей, полученных в ходе проведения свободного ассоциативного эксперимента на множественную реакцию. Во фреймовой структуре АП ПРОВОКАЦИЯ были выделены следующие слоты: «Участники», «Действия/поступки», «Состояния и свойства», «Событие», «Эмоции и чувства», «Оценка», «Характеристика», «Сфера/место», «Дефиниция», «Результат», «Интенция», «Фонетические реакции».

В результате анализа содержания самого слова был выявлен набор семантических ролей, соответствующих ситуации «провокация». Традиционно, провокация включает в себя: *Провокатора*, который совершает некоторое *Действие (Действие 1)*, имеющее *Целью* вызвать у *Провоцируемого*, планируемую Провокатором реакцию в виде *Действия (Действия 2)*, наносящего самому Провоцируемому *Вред* (так или иначе

ухудшающего положение Провоцируемого). В результате провокации провоцируемый сам себе наносит вред.

Согласно результатам проведенного интернет-опроса, участники не воспринимают провокацию как событие, требующее обязательного участника, совершающего провокацию. Для носителей языка важно не КТО совершает провокацию, а ЧТО именно понимается под провокацией, КАКИЕ ДЕЙСТВИЯ и СОБЫТИЯ оцениваются в качестве провокационных, КАКИМ СПОСОБОМ провокация совершается. В силу этого, наиболее заполненной и входящей в число обязательных групп является группа «Действия и поступки», которая включает в себя подгруппы «Предикаты» (*вынуждать, подталкивать, заставлять, заставить, провоцировать*) и «Номинации» (*вызов, вымогательство, обман, выходка, подвох, действие* и пр.); последняя состоит из наименований различных действий и поступков, которые могли послужить поводом провокации или стать ее причиной. Реакции именно этой подгруппы составляют большую часть ядра ассоциативного поля понятия провокация, а именно, реакции *вызов, реакция, манипуляция, обман*

Методы количественного анализа данных для оценки АП ПРОВОКАЦИЯ показали наличие закономерностей в его структуре несмотря на особенности исследуемого слова — стимула. Энтропия (абсолютная, относительная, максимальная) слова «провокация» позволила продемонстрировать разнородность и нестереотипность ассоциативных реакций; индексы степени ассоциативной направленности слова подтвердили неоднозначность появления ассоциативных реакций в АП ПРОВОКАЦИЯ; показатель ассоциативная силы слова подтвердил высокую степень абстрактности понятия «провокация», а также неопределенность, то есть неспособность слова-стимула вызывать определенные частотные реакции; была отражена стабильность АП слова-стимула как языковой единицы путем вычисления пропорции «золотого сечения» в сравнении с универсальным

показателем; была доказана негомогенность АП, а, в связи с этим, и лексическое разнообразие АП ПРОВОКАЦИЯ.

Изучение ассоциативных процессов представляет собой очень сложную и, к сожалению, до конца не решенную задачу. В данной работе представлена классификация А. Р. Лурии. Основная особенность этой классификации заключается в том, что в её основу положен анализ изучения всей ассоциативной связки: стимула — реакции — связи между ними, т.е. предпринимается попытка восстановления хода ассоциативного процесса. Все ассоциативные реакции были поделены на две группы — «Адекватные реакции», «Неадекватные реакции» — каждая из которых имеет сложную структуру. неадекватные реакции скорее отражают индивидуальные особенности испытуемого, которые помогают определить наличие/отсутствие определенной стратегии реагирования. Вторую группу реакций А.Р. Лурия называет собственно ассоциативными, где четко прослеживается смысловая связь между стимулом и вызванным им представлением. При сопоставительном анализе двух групп реакций (адекватных и неадекватных) было отмечено значительное преобладание ассоциативных реакций, входящих во вторую группу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассматривая развитие семантики понятия «провокация» в когнитивно-диахроническом аспекте, мы выяснили, что семантическая структура данного слова претерпела некоторые изменения, а именно: расширение значения. Это могло произойти по разным причинам. Например, проникновение слова из одной сферы функционирования в другую. Ведь все чаще можно наблюдать переход одного и того же слова в разные сферы человеческой жизнедеятельности.

Материал показывает, что провокация является непредметным понятием. Сегодня провокация используется в сферах как политики,

медицины и военной сфере, так и в сферах СМИ, Интернета, оно сочетается с яркими оценочными компонентами содержания слова. Употребляя слово «провокация», носитель языка может подразумевать множество различных конкретных действий, событий, концептуализируя в своем сознании ту или иную ситуацию. Другими словами, это слово требует конкретной интерпретации говорящим и слушающим. Для того, чтобы иметь общее представление о провокации в современном понимании, необходимы данные, раскрывающие узуальное значение данного слова. Интернет-опрос представился нам особенно удобным и интересным способом получения этих данных.

Полученные в ходе исследования данные показали, что имя «провокация» является действием, чаще всего действием в составе типовой ситуации с ее обязательными и необязательными компонентами, которую пользователи Интернета концептуализируют в своем сознании. Такая ситуация может разворачиваться в совершенно разных сферах человеческой жизнедеятельности: как привычных и типичных для нашего понимания, таких как политика, военная сферы, так и новых, таких как СМИ, Интернет, искусство — сфер изначально нехарактерных для провокации, однако набирающих все большую популярность.

В целях изучения соотношения ассоциативного и ситуативно-тематического (СТП) полей было произведено сопоставление структурной и содержательной составляющих. А именно, с одной стороны, проведен САЭ на слово-стимул *провокация*, с другой — дистрибутивно-статистический анализ слова «провокация» по данным подкорпусов нехудожественных текстов НКРЯ различных жанров. Результаты говорят о «значительном совпадении и близости распределения тематически существенных слов» в АП и СТП, что, в свою очередь, говорит о возможности рассмотрения АП в качестве «прямых психологических аналогов СТП» [Мartiнович 1990: 144]. Подобное обобщение позволяет определить “стандартные (устойчивые)

части лексических объединений , тематически организованных в языковом сознании людей непосредственно в коммуникативных целях” [там же].

В работе показаны методы анализа ассоциативных реакций на слово-стимул «провокация» (свободный ассоциативный эксперимент на множественную реакцию, интернет-анкетирование); проведен семантический анализ ассоциативных реакций с учетом их количественной оценки; проведен квантитативный анализ ассоциативного поля слова-стимула «провокация» с помощью методов математической статистики; по результатам исследований приведено представление образа провокации в сознании современных носителей русского языка.

Таким образом, задачи решены в полном объеме, цель достигнута — провести квантитативный и квалитативный анализы ответов на вопросы интернет-анкетирования, выявить сферы употребления понятия «провокация», определить тенденции семантических изменений данного понятия и охарактеризовать представления современных носителей русского языка о провокации.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Выговская Д.Г. Ассоциативный эксперимент как один из методов в психолгвистике / Д. Г. Выговская // Наука ЮУрГУ. Секции социально-гуманитарных наук : материалы 66-й науч. конф. / отв. за вып. С. Д. Ваулин ; Юж.-Урал. гос. ун-т.- Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2014.- С. 1157-1164.- Библиогр.: с. 1164
2. Горошко Е. И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента : монография / Е. И. Горошко ; дар. Е. И. Горошко ; Ин-т языкознания РАН . — Харьков ; Москва : РА-Каравелла, 2001. — 320 с.
3. Гольдин В.Е. Имена речевых событий, поступков и жанры русской речи Жанры речи, выпуск 1 Саратов: Изд-во Государственного учебно-научного центра "Колледж", 1997.

4. Дементьев В. В. Структура заимствованных коммуникативных концептов (на материале анкетирования) // Язык в пространстве речевых культур : К 80-летию В. Е. Гольдина / Отв. ред. О. Ю. Крючкова, Л. П. Крысин. Саратов : Издательский центр «Наука», 2015. — 352 с.
5. Мартинович Г. А. Типы вербальных связей и отношений в ассоциативном поле // Вопросы психологии. 1990. № 2.-С. 143-146